

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛИМАТ
НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ 1960-Х ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ)**

Статья посвящена специфике интеллектуального климата и морально-психологической атмосферы в Новой Зеландии 1960-х гг. Данная основана на материалах ведущих новозеландских газет данного периода – «Нью-Зиленд геральд» (Окленд) и «Пресс» (Крайстчерч). Автор доказывает, что проблемы идентичности являлись центральными для новозеландского общества середины XX в.

Ключевые слова: Новая Зеландия, новозеландская пресса, идентичность, иммиграция, холодная война.

Новая Зеландия традиционно воспринимается как значимый элемент «Рах Britannica». Большинство исследователей исходят из того, что специфика условий формирования новозеландского общества после заключения знаменитого Договора Вайтанги 1840 г. привела к тому, что оно восприняло многие ценности, характерные для британской политической культуры. Тезис о Новой Зеландии как «Британии Южных морей» вошел и в советскую историографию [Малаховский, 1973].

Вместе с тем, проблемой является то обстоятельство, что интеллектуальная история Новой Зеландии, к сожалению, редко привлекает внимание российских исследователей. Общие проблемы истории данной страны были проанализированы в известных трудах К. В. Малаховского [Малаховский 1973, Малаховский, 1981]. Ушедшая несколько лет назад из жизни Л. Г. Стефанчук, прежде всего, известна как специалист по проблемам социально-экономического развития Новой Зеландии [Стефанчук]. Благодаря усилиям профессора В. П. Олтаржевского в конце 1970-х гг. в Иркутске возник Центр Азиатско-тихоокеанских исследований (ЦАТИ), сотрудники которого традиционно большое внимание уделяли именно Новой Зеландии. Однако большинство трудов иркутских исследователей было посвящено проблемам внешней политики Новой Зеландии, российско-новозеландских отношений, в меньшей степени – ранней истории данной страны [Олтаржевский]. Различные аспекты истории российско-новозеланд-

ских культурных связей, вопросы истории российской иммиграции в Новую Зеландию находятся в центре внимания Е. В. Рудниковой [Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем, с. 236–256].

Вместе с тем вопрос о морально-психологической атмосфере и интеллектуальном климате в Новой Зеландии в середине XX в. является весьма значимым для исследования. Как известно, это было чрезвычайно важное время для «Рах Britannica». Трансформация империи в Содружество наций, формирование национальных идентичностей, усиление международных миграционных потоков не могли не вызвать дискуссии в среде интеллектуалов во многих странах, в том числе и в Новой Зеландии. Какие проблемы поднимались в ходе этих дискуссий? Как воспринимали новозеландские интеллектуалы меняющийся мир?

Для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к анализу исторических источников, в частности, национальной периодической печати. Автору данной статьи довелось работать с материалами ведущих новозеландских газет 1960-х гг., комплекты которых хранятся в Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне. Речь, в частности, идет об оклендской «Нью-Зиленд геральд» и газете «Пресс», издававшейся в Крайстчерче. Это были большие ежедневные издания: оклендская газета выпускалась на 16 полосах, а ее выходивший на Южном острове собрат – на 24 полосах.

1960-е гг. – время быстрого развития экономики Новой Зеландии. В стране преобладал мелкий бизнес, более половины предприятий были основаны на использовании труда десяти и менее рабочих. Традиционной минерально-сырьевой базой промышленности здесь являлся бурый уголь. Однако именно привлеченная нами пресса показывает, что начало 1960-х гг. стало временем своеобразного перелома, перехода к новой энергетической базе новозеландской экономики. Как отмечала газета «Пресс», в этот период наблюдалась «деградация» угольной промышленности страны, некогда «живого, цветущего вкладчика в экономику Новой Зеландии» [Fuel and power]. Данное обстоятельство, конечно, было неслучайным и во многом отражало общемировые тенденции. Характерно, что именно в эти годы в Капуни были обнаружены запасы природного газа. Позднее, уже в 1970-е гг., он станет по трубопроводу подаваться в Окленд, Веллингтон и другие города страны [Малаховский, 1981, с. 161].

Технологический прогресс обуславливал новый уровень, на который поднималось в послевоенный период новозеландское сельское

хозяйство. Продолжало развиваться пастбищное животноводство, росло производство мяса, молока и шерсти – традиционных основ экономики Новой Зеландии. Эти процессы находили свое отражение в материалах прессы. Как сообщала «Пресс», около 30 стран являлись в начале 1960-х гг. импортерами новозеландского мяса, причем, наряду с США, Канадой, Японией и т. д., среди них были и социалистические страны (в частности, ЧССР) [New meat markets].

Вместе с тем материалы «Нью-Зиленд геральд» показывают, что в предпринимательской среде активно обсуждался вопрос о новых принципах торговли традиционными экспортными товарами в условиях распада Британской империи. Речь, в частности, шла о торговле шерстью. Часть бизнес-сообщества полагала, что необходимо по-прежнему осуществлять торговые операции через Лондон, другая предлагала новозеландским овцеводам искать иные варианты сбыта продукции [More wool going to London sales].

На страницах оклендской газеты обсуждались и планы развития новых отраслей в экономике страны. Так, некоторые бизнесмены пытались начать разведение рыбы на специальных фермах, что уже в начале 1960-х гг. представлялось весьма перспективным направлением [Fish-farming as new industry].

Однако ключевое внимание национальная пресса 1960-х гг., пожалуй, все-таки уделяла проблеме идентичности новозеландского общества. В условиях трансформации империи актуализировался вопрос о том, кто такие новозеландцы, каково их место в меняющемся мире?

Это неизбежно поднимало проблему маори и их социального статуса. Как известно, даже в советской исследовательской литературе признавался тот факт, что после Второй мировой войны положение коренного населения значительно улучшилось. Численность маори росла, к началу 1960-х гг. их насчитывалось порядка 167 тыс. чел. Коренное население становилось более урбанизированным, за 1945–1961 гг. ежегодный прирост городского населения среди маори составлял 16 %. Рождаемость среди коренных жителей была почти вдвое выше, чем у основной массы населения. И даже смертность у них была ниже. Маори добились отмены закона о продаже им спиртных напитков [Малаховский, 1981, с. 170].

Однако все эти процессы вызывали неоднозначную реакцию общества, которая выплескивалась на страницы прессы. Заявление правительства Новой Зеландии о получении маори равных с остальным населением избирательных прав вынудило одного из пакеха («белых» новозеландцев) написать письмо в газету «Пресс». Он подчеркивал,

что правовая эмансипация маори ставит много вопросов. Во-первых, в таком случае необходимо было ликвидировать специальные места в парламенте для маори. Во-вторых, логично было бы уравнивать количество избирателей в различных избирательных участках (в участках для маори численность избирателей изначально была ниже) [Maori electorates]. Таким образом, «белые» новозеландцы полагали, что нельзя создавать привилегированное положение для маори. Фактически дискуссии 1960-х гг. закладывали основы для того обсуждения данной темы, которое будет происходить в новозеландском обществе конца XX – XXI в., когда вопрос о роли маори в формировании новозеландской идентичности стал особенно острым.

На страницах новозеландских газет 1960-х гг. активно обсуждались и миграционные проблемы. Заметим, что анализ прессы как исторического источника заставляет сделать любопытные наблюдения. При анализе роли Новой Зеландии в международных миграциях населения середины XX в. советская историография традиционно делала акцент на то обстоятельство, что в этот период наблюдался значительный рост эмиграции из Новой Зеландии, обусловленный безработицей, усилением классовой поляризации в обществе и т. д. [Малаховский 1981, с. 166–167]. Однако, как показывает пресса, общество гораздо больше волновала проблема иммиграции в Новую Зеландию. Как известно, в послевоенный период страна проводила достаточно активную иммиграционную политику. Но уже к началу 1960-х гг. рост числа переселенцев начинал вызывать недовольство части общества.

На страницах «Пресс», в частности, шла активная полемика по этому вопросу. Часть ее участников предлагали «закрыть ворота и держать их закрытыми, пока нас не настигла перенаселенность» [The Press. 1960. April 2]. Один из корреспондентов газеты, Дж. Форстер, выступая за ограничение приема иммигрантов, заявлял о необходимости «оставить возможности развития для детей наших детей» [Forster].

Однако не все новозеландцы были настроены столь негативно по отношению к иммигрантам. Были и такие, кто указывал, что прием богатых переселенцев принесет дополнительные средства в национальную экономику [The Press. 1960. April 2]. В газетах раздавались голоса и самих иммигрантов. Так, в апреле 1960 г. «Пресс» опубликовала открытое письмо одного из своих читателей, подписанное «Новый иммигрант, который желает много работать». Он выступил против заявлений о необходимости «закрытия» страны. По его мнению, приверженцы антииммигрантских настроений были по своей психо-

логии традиционалистами и консерваторами, которые «всегда против всяких изменений». Между тем, по его мнению, новозеландское общество нуждалось в инновациях, творческих личностях. Как указывал этот человек, следовало учитывать, что и без того «слишком много молодых умов» покидало Новую Зеландию [The Press. 1960. April 5].

Безусловно, данная точка зрения также разделялась частью новозеландского общества 1960-х гг. Те новозеландцы, которые имели возможность и желание ездить в другие страны, убеждались в том, что открытость страны является важным фактором ее экономического развития. Один из читателей «Пресс» подчеркивал, что, например, Канаду именно иммиграция сделала экономически развитой страной. Указывая на возможные последствия открытости Новой Зеландии, этот читатель замечал: «Подобный приток населения может лишить Новую Зеландию части ее викторианского шарма, но в стране, где экономике необходимо стремительно развиваться и в которой большинство внутренних производств плохого качества и очень дороги, приток новой крови очень нужен» [The Press. 1960. April 11].

Однако, здесь, конечно, вставал вопрос не только о «викторианском шарме» Новой Зеландии, но и об англосаксонском типе классического новозеландца. Поэтому совершенно неслучайно, что «Пресс» активно обсуждала на своих страницах расовые проблемы. Это обсуждение показывало, что в обществе были различные точки зрения. Часть читателей газеты (мнение которых выражал, например, Р. Уиллер) критиковали «имперских лоялистов», сторонников сохранения неизменной Британской империи, полагая, что именно политика таких людей и приводила к волнениям в разных ее частях (например, к «восстанию Мау-Мау» в Кении в 1952 г.) [The Press. 1960. April 1]. Один из читателей «Пресс», Т. Шоу, поэтически заявлял: «Британский Рай, с его политикой первенствующей нации, покинут». Однако, сам он об этом не сожалел, полагая, что демократия предполагает соблюдение «христианского принципа равенства». Главное, полагал Т. Шоу, состояло в том, что обществу необходимо было осознать: глобализация и межкультурная коммуникация во всех формах – это необратимые процессы. «Будущее не за белыми и черными, а за коричневыми», – заявлял он [Shaw].

Однако, нельзя отрицать тот факт, что далеко не все новозеландцы разделяли эту точку зрения. Были и гораздо более традиционалистски настроенные личности. Наследие Британской империи было все еще живо: когда читаешь опубликованные в новозеландской прессе тех лет статьи, то понимаешь, что ощущение принадлежности к некоему

единому целому продолжало сохраняться. Новозеландцев по-прежнему интересовала ситуация в других частях уходящей в прошлое империи. Дискуссии в новозеландском обществе вызвала, например, политика апартхеида, которая проводилась в ЮАР. Так, читатель газеты «Пресс» Б. Томпсон заявлял: противники апартхеида игнорировали «одно из наших самых важных прав» – «право на дискриминацию». В действительности, считал он, это – «вполне естественное чувство инстинкта, связанного с сохранением расовой целостности». Обращаясь к своим оппонентам, Б. Томпсон задавал им вопрос: хотят ли они, чтобы их «сыновья и дочери женились на африканских черных?» [The Press. 1960. April 1]. В целом необходимо отметить, что дискуссии 1960-х гг. во многом превосходили те жаркие дебаты по проблеме национальной идентичности, которые происходят в современном новозеландском обществе.

Безусловно, серьезное влияние на интеллектуальный климат послевоенной Новой Зеландии оказывала атмосфера холодной войны. Роль Советского Союза в мировой политике той эпохи была столь велика, что, конечно, эти сюжеты присутствовали на страницах новозеландской прессы 1960-х гг. Однако этот вопрос представляет собой отдельную исследовательскую проблему. Заметим лишь, что ведущие газеты Новой Зеландии обращали внимание на сообщения западных СМИ о социально-политических протестах в СССР (в частности, о волнениях в Темиртау в 1959 г.) [Reported revolts by young Russians]. С надеждой воспринималась новозеландскими интеллектуалами информация о религиозных исканиях молодежи в СССР, повороте части советских людей к христианским ценностям как альтернативе марксизму [Nightmare of society without faith]. Все это было связано с тем, что внешняя политика СССР вызывала у многих новозеландцев серьезное беспокойство. Так, характерно, что на первой полосе одного из номеров «Нью-Зиленд геральд» в 1961 г. было опубликовано интервью с Х. Ябсли – одним из руководителей Лаборатории исследований радиоактивного излучения Крайстчерче. Данный материал был посвящен ядерным испытаниям в СССР. Специалист успокоил общество, заметив, что Новую Зеландию последствия этих испытаний не затронули. «Но, – тут же отметил Х. Ябсли, – если бы я жил в Канаде, Норвегии или Швеции, я забеспокоился бы» [Russian blasts].

Таким образом, изучение прессы как исторического источника может дать многое для понимания интеллектуального климата и морально-психологической атмосферы в новозеландском обществе. Оно отнюдь не было единым, внутри этого общества были сторонники

разных точек зрения на ключевые проблемы развития страны и мира в целом. Как подлинная «Британия Южных морей», Новая Зеландия являлась площадкой для дискуссий, которые проходили в условиях реальной свободы слова. И многие участники этих дискуссий понимали, что необходимо сохранить эту специфику новозеландского общества, которая является базой для дальнейшего развития страны. Это и позволило Новой Зеландии стать одним из высокоразвитых государств современного мира, прийти к тому положению, которое она занимает сейчас.

Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем / отв. ред. Д. С. Панарина. М., 2019. 312 с.

Малаховский К. В. Британия Южных морей. М., 1973.

Малаховский К. В. История Новой Зеландии. М., 1981.

Олтаржевский В. П. Изучение Южно-Тихоокеанского региона в ЦАТИ г. Иркутск // Южно-Тихоокеанский регион: история, политика, экономика, культура. М., 2019. № 1. С. 96–98.

Стефанчук Л. Г. История Новой Зеландии. XX век. М., 2015.

Fish-farming as new industry // The New Zealand Herald. 1961. October 7.

Forster J. Immigration // The Press. Christchurch, 1960. April 4.

Fuel and power // The Press. 1960. April 2.

Maori electorates // The Press. 1960. April 4.

More wool going to London sales // The New Zealand Herald. Auckland, 1961. October 6.

New meat markets // The Press. 1960. April 2.

Nightmare of society without faith // The New Zealand Herald. 1961. October 7.

The Press. 1960. April 1.

The Press. 1960. April 2.

The Press. 1960. April 5.

The Press. 1960. April 11.

Russian blasts // The New Zealand Herald. 1961. October 10.

Reported revolts by young Russians // The Press. 1960. April 4.

Shaw T. Apartheid // The Press. 1960. April 6.

Антошин Алексей Валерьевич
доктор исторических наук,
профессор кафедры востоковедения
Уральский федеральный университет
620002 Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: alex_antoshin@mail.ru

Alexey Antoshin
Dr. Hab. (History),
Professor, Department of Oriental
Studies
Ural Federal University
19 Mira Str., 620002 Ekaterinburg, Russia
E-mail: alex_antoshin@mail.ru

The Intellectual Climate of New Zealand in the Early 1960s (Based on Materials from the National Press)

The article examines the specifics of the intellectual climate and moral and psychological atmosphere in New Zealand in the 1960s. It is based on the leading New Zealand newspapers of the period, The New Zealand Herald (Auckland) and The Press (Christchurch). The author argues that identity problems were central to New Zealand society in the mid-20th century.

Keywords: New Zealand, New Zealand press, identity, immigration, Cold War.